

Актуальные особенности генезиса российского пенитенциарного законодательства

Н.Н. Закаржевский

Братский государственный университет, ул. Макаренко, 40, Братск, Россия
zakar.54@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0008-7536-5537>

Статья поступила 04.11.2024, принята 03.12.2024

В статье отражается генезис (развитие) российского пенитенциарного законодательства. В период становления и укрепления федеративного правового государства соблюдение конституционных прав и законных интересов граждан, в частности лиц, лишенных свободы, имеет свои особенности и вопросы. Безусловно, решение данных вопросов в отношении осужденных находится в сфере деятельности уголовно-исполнительной системы, что также обусловлено развитием отечественной пенитенциарной науки. Предлагаемый историко-теоретический материал основан на диссертационном научном исследовании автора (и иной литературы) в части исполнения и отбывания наказания в отношении осужденных к лишению свободы. Автор в течение 30 лет осуществлял прокурорскую деятельность, в том числе по вопросам надзора за исполнением наказаний в исправительных учреждениях, что обеспечило практическую часть исследования, выводы и предложения. Основным содержанием методологии научного исследования, избранной автором темы и настоящей статьи стали диалектический подход, а также социологический и исторический методы в контексте с методом сравнительного анализа научной и иной литературы. В статье проводится некоторый анализ историко-теоретических периодов возникновения и развития российских пенитенциарных учреждений, в том числе тюрем и мест заключения под стражу с начала X до середины XIX вв. Представленный материал направлен на формирование у обучающихся историко-правовых знаний и умений по использованию правовых норм уголовно-исполнительного права, выработку у них навыков в разрешении правоприменительных проблем и коллизий. Некоторые правовые и историко-теоретические исследования данной статьи могут быть использованы субъектами (сотрудниками пенитенциарных учреждений), а также научными работниками, преподавателями уголовно-исполнительных дисциплин в высших и средних учебных заведениях.

Ключевые слова: заключенный; исправление; кара; осужденный; пенитенциарная система; преступник; следственный изолятор; тюрьма; уголовное наказание; уголовно-исполнительная система; хозяйственное обслуживание.

Current features of the genesis of Russian penitentiary legislation

N.N. Zakarzhevsky

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia
zakar.54@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0008-7536-5537>

Received 04.11.2024, accepted 03.12.2024

The article reflects the genesis of Russian penitentiary legislation. During the development of the federal rule of law, there is a problem of respecting the constitutional rights and legitimate interests of citizens, and in particular persons deprived of liberty. Of course, the solution of these issues is in the sphere of activity of the penal enforcement system, which is due to the development of domestic penitentiary science. The proposed historical and theoretical material is based on the author's dissertation scientific research (and other literary sources) regarding the execution and serving of sentences in relation to those sentenced to imprisonment. The author has been a prosecutor for 30 years, including on issues of supervision over the execution of sentences in correctional institutions, which provides the practical part of the study, conclusions and proposals. The main content of the scientific research methodology, the topic chosen by the author and this article is the dialectical approach, as well as sociological and historical methods in the context of the method of comparative analysis of scientific and other literature. The article provides some analysis of the historical and theoretical periods of the emergence and development of Russian penitentiary institutions, including prisons and places of detention from the beginning of the X to the middle of the XIX centuries. The material presented is aimed at developing students' historical and legal knowledge and skills in using the legal norms of penal enforcement law, developing their skills in solving law enforcement problems and conflicts. Some legal and historical and theoretical studies of this article can be used by the employees of penitentiary institutions, as well as researchers, teachers of penal disciplines in higher and secondary educational institutions.

Keywords: prisoner; correction; punishment; convicted; penitentiary system; criminal; pre-trial detention center; jail; criminal punishment; penal system; housekeeping services.

Положения Основного закона (ч. 1 ст. 1 Конституции Российской Федерации) [1] свидетельствуют о том, что Россия является правовым государством, в контексте решения задач которого выступают отдельные вопросы охраны прав, свобод и законных интересов, обеспечения выполнения обязанностей в отношении лиц, лишенных свободы. На наш взгляд, экскурс в историю (генезис) пенитенциарного российского законодательства частично отражает содержание отечественной науки уголовно-исполнительного права, которая корреспондирует с осуществляемой государством в данном направлении уголовно-исполнительной политикой. Чтобы понять содержание термина «пенитенциарный» [2], являющегося основой в рамках общественных отношений, регулирующих данную отрасль права, обратимся к мировой истории.

Так, первоначально эта отрасль права именовалась «тюремным» правом (тюрьмоведение), в последующем — исправительно-трудовое право, сегодня — уголовно-исполнительное право. Она (отрасль права) является самостоятельной, что обусловлено наличием цели, предмета и собственных методов правового регулирования конкретных общественных отношений [3, с. 12, 13]. Перейдем к началу зарождения пенитенциарной системы и, прежде всего, к понятию и содержанию термина «пенитенциарный» (от лат. *poenitentiarins* — покаяние, раскаяние, исправление) [2]. Этот термин характеризовал преступников, изолированных от общества, к которым применялись воспитательные меры исправительно-трудовой направленности.

Известно, что истоки тюремных систем (Пенсильванская и Оборнская) [4, с. 13, 14] возникли в XVIII–XIX вв. в США, в штатах Пенсильвания и Нью-Йорк, по инициативе американских квакеров. В 1786 г. протестантская секта на пожертвования прихожан построила одиночную тюрьму — пенитенциарий, где уголовные преступники в условиях одиночества и тишины, изучая Библию, молитву, обращаясь к богу, могли бы раскаяться, исправиться и затем возвратиться в свободное общество. Запрещалось общение между заключенными, для чего на них одевались мешки.

В Оборнской тюрьме факторами исправления преступника являлись труд, одиночество и молчание. Запрещались даже разговоры между заключенными, а тех, кто нарушал эти запреты, строго наказывали.

Некоторые позиции указанных систем были внедрены в российское пенитенциарное законодательство. В качестве дополнительной меры ис-

правления в российских тюрьмах применялось обязательное религиозное воспитание арестантов.

Таким образом, термин «пенитенциарный» возможно определить как покаяние, раскаяние в совершенном преступлении, исправление преступника, т. е. привитие ему человеческих, нравственных и моральных ценностей, в частности, уважение к закону, нормам жизни, окружающим людям, государству, работе, семье и др. Так возникло понимание тюрем как пенитенциарий, соответственно, их система — пенитенциарная. В связи с этим в нашем понимании российское пенитенциарное законодательство — это совокупность исправительных учреждений (закон РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1), исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера [5], в которых на начало 2024 г. содержалось около 430 тыс. осужденных [6].

Институционально отечественное пенитенциарное законодательство актуализирует факт того, что главным аспектом уголовно-исполнительной деятельности выступает цель исправления осужденного (ч. 1, ст. 1 УИК РФ).

Так, известный российский ученый-пенитенциарист В.И. Селиверстов отметил, что приоритетной целью российского законодательства является исправление осужденных, в частности нравственное воспитание как самое сложное, но наиболее качественное [7, с. 66]. Это обстоятельство в контексте с вопросами соблюдения законности в пенитенциарных учреждениях, охраны прав и свобод осужденных по-прежнему является значимым и актуальным.

Президент В.В. Путин в ходе ежегодного заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека сказал, что необходимо обеспечить контроль за положением в данной сфере и выявлять подобные уродливые явления в нашей пенитенциарной системе, причем обязательно нужно за ними следить [8].

Не случайно, в соответствии с решением правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р, была принята Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г. (далее — Концепция УИС) [9]. Основными направлениями Концепции УИС явились совершенствование уголовно-исполнительной политики, ее гуманизация, а также нормативно-правовое регулирование пенитенциарного законодательства. В том числе повышение эффективности организации деятельности УИС, в частности разработка и внедрение новой модели учреждения объединенного типа, улучшение материально-бытового и медицинского обеспечения отдельных категорий

осужденных, следственно-арестованных, в том числе женщин, решение проблемных вопросов, связанных с увеличением доли работающих лиц на производстве УИС. Более того, внедрение в деятельность исправительных учреждений и следственных изоляторов цифровизации и трансформации.

А теперь обратим взгляд в прошлое, для чего в ретроспективном свете проанализируем исторические истоки, этапы генезиса российского уголовно-исполнительного законодательства.

Как показывает история возникновения и развития пенитенциарного законодательства, фактически в далеком прошлом его как социального явления не существовало [10, с. 28–56].

Гипотетически можно предположить, что начало появления и развития российского пенитенциарного законодательства соотносится с периодом образования государственности на Руси. В это время происходит интересный процесс перехода от древних источников права, обычаев, традиций к их законодательному урегулированию, обозначению и закреплению.

Так, в XI в. (1016–1030) с именем князя Ярослава Мудрого связано создание первого сборника русских законов «Русская Правда» и других законодательных актов [3, с. 36, 67]. К примеру, «Русская Правда» представляла собой правовой документ Древней Руси, можно сказать, кодекс или сборник различных отраслей права в современном понимании нормативно-правовых актов (федеральный закон). Содержание «Русской Правды» составляли нормы уголовного, частного обязательственного, наследственного, семейного и процессуального права, а также рассматривались социальные категории, знать и привилегированные слуги, рядовые свободные жители, зависимое население и другие аспекты. Редакция «Русской Правды» содержит три наименования — Краткая, Пространная и Сокращенная.

Эти обстоятельства находят свое выражение в историко-правовом исследовании автора [10, с. 28–40], которое отсылает нас к тем далеким временам, когда такой сферы, как пенитенциарное (исправительное) законодательство и система наказания, не имелось. Так, нормы «Русской Правды» предусматривали в качестве наказания кровную месть в виде смертной казни, которая проводилась родственниками убитого («...мстити брату брата, либо отцу, ли сыну») [11, с. 64], а также денежный штраф (вира).

Указанные социально-правовые явления корреспондируют с историческими аспектами генезиса древнерусского уголовно-исполнительного законодательства. Как было указано выше, в X–XI вв., примерно в 1016 г., в период княжества Ярослава Мудрого в рамках регулирования обще-

ственных отношений и защиты собственности и княжеских привилегий, для установления примерной системы наказаний были разработаны правовые нормы, которые нашли свою реализацию в указанном выше памятнике древнерусского государства — «Русской Правде».

В это время на Руси возникают наказания в виде тюремного заключения, штрафов (вира), изгнания виновного. К примеру, преступников помещали в погреба (баню) и др. В целях дальнейшего укрепления русской государственности, охраны произвола великокняжеской монархии [3, с. 37–39] был принят Судебник 1550 г., где впервые было обозначено как вид уголовного наказания тюремное заключение. Данный акт расширил перечень преступлений, за которые предусматривалось наказание в виде смертной казни: душегубство, крамола, разбой, церковное правонарушение, похищение людей, кража, поджог и др. Предусматривались позорящие наказания, такие как публичное битие кнутом («торговая казнь»), отсечение руки, изгнание. При тюремном заключении преступников содержали в подвалах церквей, монастырей.

Данная тенденция, направленная на устрашение, нашла свою реализацию и в Соборном уложении 1649 г. (далее — Уложение) царя Алексея Михайловича [10, с. 30–41]. В нем были заложены такие виды наказаний, как смертная казнь, телесные (членовредительские) наказания, тюремное заключение и ссылка. Отличительной особенностью Уложения являлись большие полномочия, предоставляемые правящему сословно-монархическому классу по применению репрессивных мер воздействия.

Укрепление монархической империи сопровождалось развитием законодательства о системе наказаний, их исполнении, а также дальнейшей защите монаршей власти. Так в 1715 г. с участием Петра I разработана первая систематизация уголовных наказаний. В связи с чем принят Артикул воинский, где с целью устрашения произошло увеличение перечня видов наказания, за которые применялась смертная казнь. Остались и позорящие наказания (в том числе шельмование), после которого лицо не имело право судебной защиты, не могло быть свидетелем в судебном процессе [3, с. 41]. Кроме этого, Петр I установил новый вид наказания, в частности ссылку на каторгу («до Указу и на вечные лета»). Впервые определена возможность эксплуатации труда заключенных на возведении фортификационных сооружений (крепостей, фортов), на тяжелых работах (Сахалин, Сибирь), а также на рудниках, фабриках.

Время царствования Екатерины II ознаменовалось золотым веком для развития монархического государства. Несмотря на продолжающееся

устрашения наказанием, наблюдается воздействие идей французского Просвещения (равенство, свобода). Екатериной II в 1778 г. принимается проект «Положение о тюрьмах» (далее – Проект), который впитал в себя революционные мысли, идеи видных юристов, философов того времени Беккария, Блекстона, Монтескье. Проект предусматривал виды тюремных заведений, функции управления администрации тюрем, порядок содержания различных групп арестантов (подследственные, заключенные) и другие вопросы.

Вместе тем, проект не отражал истинное положение дел, не имел должной конкретизации режима отбывания наказания и финансовой поддержки, в связи с чем, как и иные акты, не был реализован в течение длительного времени, несмотря на некоторые его прогрессивные идеи.

В 1819 г. императором Александром I [12, с. 14–28] учреждено министерство внутренних дел, приняты меры по управлению тюремной системой. В это время в Петербурге было образовано «Попечительское о тюрьмах общество», которое способствовало развитию системы наказания и нравственному исправлению арестантов. Его задачами также являлись осуществление контроля за порядком и условиями содержания заключенных, за оказанием больным медицинской помощи, обеспечением их продуктами питания, вещевым довольствием, за распределением арестантов по полу, возрасту, видам преступлений и другие вопросы.

Одним из первых нормативных актов, направленных на систематизацию пенитенциарного законодательства, стала принятая в 1831 г. «Попечительским о тюрьмах обществом» тюремная инструкция [3, с. 42, 43].

Относительную систематизацию нормативно-правовых актов провел принятый в 1832 г. Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей и ссыльных (далее – Свод), в котором были закреплены правила внутреннего распорядка мест содержания заключенных. Однако Свод в полной мере не решал общие вопросы порядка исполнения (отбывания) наказаний арестантов, а в большей части занимался рассмотрением частных вопросов. Например, определял сословный подход к бытовым условиям содержания богатых (дворян, чиновников и др.) и простолюдинов. Для организационных основ исполнения тюремного заключения, а также приведения в определенную систему тюрем под руководством видного русского ученого-правоведа М.М. Сперанского в 1845 г. было разработано Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, фактически новый уголовный закон, который реформировал систему исполнения наказаний.

К примеру, определены такие виды уголовных наказаний, как смертная казнь, ссылка на каторгу, в Сибирь, лишение всех прав состояния и др. Кроме того, установлены и исправительные наказания, в частности, ссылка на житье в другие регионы с лишением всех прав, наказание в виде ударов розгами и отдача в исправительные арестантские роты, временное заключение в крепости, смирительном доме, тюрьме и др. [13, с. 7–12].

Изучение нормативной и правовой базы, а также практики исполнения наказаний показало, что в это время не было создано правовых основ в части выработки руководящих принципов пенитенциарного законодательства в контексте современных принципов уголовно-исполнительного законодательства.

На наш взгляд, таких принципов, как:

1) равенство заключенных перед законом (существовало сословное разделение на богатых – дворяне, чиновники и простые люди). К примеру, к дворянам не применялись телесные наказания;

2) гуманность – применялись наказания в виде битья розгами, невыдача пищи в течение нескольких дней, бритье половины головы [3, с. 44–47];

3) дифференциация и индивидуализация исполнения наказаний: отсутствовало разделение заключенных по возрасту (взрослые и несовершеннолетние содержались совместно) [13, с. 14]; в зависимости от тяжести совершенных преступлений и др.

В данный период по-прежнему стройной системы исполнения наказания не существовало, как и единства системы управления и контроля за условиями и порядком отбывания наказаний арестантами. Необходимо было реформирование тюремного дела в российском государстве в части разработки единых основ пенитенциарной системы, создания эффективных методов управления тюремными учреждениями, исполняющими уголовные наказания. Однако период реформирования тюремной системы затянулся, хотя отдельные организационные и управленческие меры осуществлялись. Так, в 1895 г. пенитенциарная система была передана из Министерства внутренних дел в юрисдикцию Министерства юстиции; в целях обеспечения изоляции заключенных и осуществления за ними постоянного надзора и охраны, а также конвоирования были созданы конвойные структуры. Принимались меры для решения проблемы, связанной с трудовой занятостью арестантов, организовывалось собственное производство, а также использование труда заключенных на строительных объектах. Ранее было организовано Главное тюремное управление, занимавшееся вопросами материально-бытового и хозяйственного обеспечения тюремных учреждений, а также вопросами администрирования.

Дальнейшее развитие законодательства связано с принятием в 1903 г. Николаем II Уголовного уложения, нормы которого предусматривали не только защиту императорской власти, но и гуманное отношение к заключенным. Выделяется своим охватом наказание в виде лишения свободы, а также каторга, ссылка.

В качестве вида наказания предусматривалась денежная пеня [3, с. 46].

В 1915 г. была утверждена Общая тюремная инструкция (далее — Инструкция), являющаяся последним законодательным актом самодержавного государства.

Вместе с тем, указанная Инструкция каких-либо кардинальных мер в части изменения системы наказания не внесла. В качестве положительного аспекта Инструкции следует отметить факт постановки перед администрацией тюремных учреждений благородной цели — исправления арестантов. Вопросами исправления заключенных в их нравственном и духовном понимании занимались, в частности, органы попечительства. Кроме того, определены задачи по занятию арестантов общественно-полезными работами, в том числе работами по хозяйственному обслуживанию мест заключения. Согласно ст. 220 Инструкции, заключенные, каторжные, ссыльные и бродяги, а также лица, отбывающие за воровство, мошенничество и т. п. наказания, обязывались трудиться, исключение составляли больные. Начальник тюрьмы самолично отбирал заключенных для выполнения хозяйственных нужд, за что они получали заработную плату (ст. 180 Инструкции). В то же время, данный акт хотя и предписывал справедливое (гуманное) отношение администрации к осужденным, однако на деле телесные наказания не были исключены, как и другие жестокие меры наказания.

Как отмечали советские ученые-правоведы Е.Г. Ширвиндт и Б.С. Утевский, после Октябрьской революции пенитенциарная система наказаний была нацелена на борьбу против свергнутой в России власти буржуазии и помещиков [10, с. 40].

Так, новую советскую систему наказания регулировали правовые нормы постановления «О лишении свободы как меры наказания и о порядке отбывания такового (Временная инструкция)», утвержденного в 1918 г. наркоматом юстиции. Временная инструкция предусматривала дифференциацию исполнения наказания, в связи с чем места заключения подразделялись по полу (мужчины и женщины). Управленческие функции учреждениями переданы в юрисдикцию Народного комиссариата юстиции.

В рамках процесса исправления заключенных наметились проблески прогрессивной системы исполнения наказания. К примеру, лица, вставшие на

путь исправления, содержались в более льготных условиях отбывания уголовного наказания. В то же время, арестанты, нарушающие установленный законом порядок отбывания, помещались в более жесткие условия (штрафные помещения). Им устанавливались отдельные ограничения.

В этот период для изоляции так называемых врагов советской власти под контролем ВЧК (НКВД), а также в соответствии с декретом ВЦИК (1919) создавались специализированные лагеря принудительных работ.

Цели и задачи уголовно-исполнительной политики государства вызвали необходимость в разработке нового пенитенциарного нормативного правового акта, коим стал принятый впервые в 1924 г. на сессии ВЦИК Исправительно-трудовой кодекс РСФСР (ИТК РСФСР). По своей сути ИТК РСФСР предусматривал гуманизацию системы уголовных наказаний, предупреждение совершения новых преступлений. К примеру, отмену физических наказаний, ношение кандалов, иных жестоких, унижающих человеческое достоинство мер принуждения. Более того, наметилась тенденция в части мест заключения. Так, определен новый вид мест лишения свободы — исправительно-трудовая колония, где арестанты могли содержаться в общежитиях в противоположность тюремному заключению. Подросткам-правонарушителям определены трудовые дома для несовершеннолетних.

Как говорится, в контексте общественно-политических формаций время меняет не только людей, но и связанные с ними цели и задачи пенитенциарного законодательства. Так, в 1930-е гг., обусловленные обострением политической ситуации в связи с классовой борьбой с противниками советской власти, наметившаяся ранее тенденция к проявлению гуманности в исполнении уголовных наказаний, профилактике преступности отошла к ужесточению репрессивных мер к так называемым чуждым элементам пролетариата. Как показало дальнейшее развитие российского законодательства — к сталинским репрессиям.

С учетом указанных обстоятельств, как следствие, данная тенденция привела к законодательному закреплению ужесточившейся уголовно-исполнительной политики. Так, в 1933 г. был разработан и принят новый кодифицированный нормативный правовой акт — Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, который носил явно классовый характер и был нацелен на охрану и защиту диктатуры пролетариата.

К примеру, об ужесточении репрессивных мер воздействия свидетельствует факт того, что был увеличен максимальный срок лишения свободы с 10 до 25 лет. В этот период были учреждены особые лагеря, контингент которых занимался лесо-

разработкой, а также строительством крупных государственных объектов. Бразды правления всей системой наказания были переданы в Главное управления исправительно-трудовых лагерей, так называемый ГУЛАГ НКВД СССР.

Дальнейшее развитие пенитенциарного законодательства обусловило ликвидацию наименования лагерей исправительных и утверждение исправительно-трудовой колонии как основного места содержания осужденных. Законодательной основой наметившейся системы наказания явилось принятие в 1969 г. Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик (далее – Основы). Завершающим фактором утверждения новых аспектов системы наказания стало принятие в 1970 г. Исправительно-трудового кодекса РСФСР. Историко-теоретический и правовой анализ пенитенциарного законодательства показывает, что до принятия указанных документов каких-либо общесоюзных законов в данной сфере не существовало. Так, Основы, а также положения ИТК РСФСР в своих нормах закрепили основные средства воздействия на осужденных, в которых четко обозначены цели пенитенциарного законодательства – исправление и перевоспитание, а также предупреждение совершения новых преступлений.

Уместно отметить, что в контексте данных средств исправления наличествуют цели современного законодательства, закрепленные в ч. 1 ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ.

Как отметил Н.А. Стручков, целью наказания является не столько *как* покарать преступника, сколько *исправить* и вернуть его в общество полноценным человеком, тем самым предупредив совершение новых преступлений [14, с. 354, 355].

В то же время, ИТК РСФСР не в полной мере регулировал вопросы осуществления воспитательного воздействия на личность осужденного. Так, в его нормах стимулирующих факторов исправления заключенных было недостаточно. Прогрессирующие условия отбывания наказания (обычные, льготные) имели слабый спектр поощрительных мер. В последующие годы отмеченные недостатки были устранены в рамках принятия современных нормативных правовых актов.

Окончание советского периода истории ознаменовалось принятием в 1993 г. Конституции Российской Федерации.

Указанное судьбоносное государственное и правовое решение предопределило дальнейшее развитие уголовно-исполнительной политики в части совершенствования системы наказания и иных вопросов в данной сфере. В 1998 г. уголовно-исполнительная система РФ из ведения МВД была передана в управление Министерства юстиции,

что можно отметить в качестве положительного фактора.

Более того, произошли существенные изменения в политической, международной ситуации, а также в общественном развитии государства. При этом Россия вступила в Совет Европы, что вызвало необходимость в соблюдении международных правил обращения с заключенными. В связи с этим было принято решение о разработке нового кодифицированного правового акта – Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ), учитывающего ситуацию в области науки уголовно-исполнительного права и системы наказания. В январе 1997 г. вступил в законную силу уголовный кодекс РФ, а с 1 июля 1997 г. введен в действие УИК РФ. Как было отмечено выше, произошел закат исправительно-трудового законодательства РФ, и правовое поле озарилось новым уголовно-исполнительным законодательством. После чего были приняты новые Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года, Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правила внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы, другие нормативные ведомственные акты в данной сфере. Указанные акты значительно расширили права, свободы и законные интересы осужденных. Главной целью уголовно-исполнительного законодательства стали вопросы исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений.

Историко-теоретический и правовой анализ российского пенитенциарного законодательства свидетельствует о том, что его возникновение коррелирует с периодом становления государственности Древней Руси, когда как таковое социально-правовое явление не определялось, более того, уголовного наказания (системы наказаний) фактически не существовало, где значительное место отводилось кровной мести, жестоким, позорящим, устрашающим видам наказаниям, а преступников помещали в церковные подвалы, погребя, бани.

Тысячелетняя история древнерусского права началась с создания в XI в. «Русской Правды» князя Ярослава Мудрого (Правда Ярослава) и прошла свой сложный и тернистый путь в различные периоды генезиса Российского государства.

На сегодняшний день в результате эволюционных преобразований и реформ сформировалась цивилизованная пенитенциарная система.

Уголовно-исполнительное законодательство РФ основными своими целями имеет исправление осужденных и предупреждение совершения но-

вых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Следует добавить, — а также их ресоциализация и социальная адаптация в обществе.

Объективно, как всякая система, пенитенциарная система имеет ряд недостатков, которые связаны с исправительным воздействием на осужденных, с условиями и порядком отбывания наказаний, с трудовой занятостью и другими факторами.

Литература

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9004937> (дата обращения: 06.04.2024).
2. Пенитенциарный: термин [Электронный ресурс]. URL: https://determiner.ru/termin/penitenciarny_i.html (дата обращения: 05.04.2024).
3. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации / под ред. А.В. Бриллиантова, С.И. Курганова. М.: Проспект, 2024. 380 с.
4. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации / под ред. В.И. Селиверстова. М.: Проспект, 2009. 400 с.
5. Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 04.08.2023), № 5473-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1316.
6. ФСИН России [Электронный ресурс]. URL: <https://versia.ru/fsin-rossii> (дата обращения: 07.04.2024).
7. Селиверстов В.И. Исправительная доктрина и её влияние на положение лиц, освобожденных от отбывания наказания // Юридический вестн. Самарского ун-та. 2018. Т. 4, № 2. С. 66.
8. Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека 04 декабря 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/12/04/prezident-rf-provel-zasedanie-soveta-po-razvitiuu-grazhdanskogo-obshchestva-i-pravam-cheloveka-stenogramma.html?ysclid=m3pfoekhd461110684> (дата обращения: 20.11.2024).
9. Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.: распоряжение Правительства РФ от 29 апр. 2021 г. № 1138-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567> (дата обращения: 10.04.2024).
10. Закаржевский Н.Н. Исполнение (отбывания) наказания в отношении осужденных к лишению свободы, оставленных в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Новосибирск, 2021. 315 с.
11. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 1984. Т. 1. С. 64.
12. Ишигеев В.С., Закаржевский Н.Н., Лапша В.Л. Актуальные вопросы предупреждения и пресечения преступлений и правонарушений в местах лишения свободы и правовой статус осужденных: моногр. Иркутск: ФГБОУ ВО «БГУ», 2021. 223 с.

В связи с этим в условиях социально-экономического развития Российской Федерации основными направлениями пенитенциарного законодательства являются обеспечение прав лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, гуманизация условий отбывания наказаний и мер пресечения.

13. Детков М.Г., Шамсунов С.Х., Алексушин Г.В. Уголовно-исполнительная система, 130 лет. М.: НИИ ФСИН России, 2009. 301 с.
14. Майстренко Г.А. Концептуальные идеи исправительно-трудового права в законодательства в трудах Н.А. Стручкова // Образование и право. 2022. № 4. С. 354-355.
15. Закаржевский Н.Н. Правовые новеллы правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации 2022 года // Вестн. Кузбасского ин-та. 2022. № 4. С. 50-57.

References

1. The Constitution of the Russian Federation [Elektronnyj resurs]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9004937> (data obrashcheniya: 06.04.2024).
2. Penitentiary: a term [Elektronnyj resurs]. URL: https://determiner.ru/termin/penitenciarny_i.html (data obrashcheniya: 05.04.2024).
3. Penal enforcement law of the Russian Federation / pod red. A.V. Brilliantova, S.I. Kurganova. M.: Prospekt, 2024. 380 p.
4. Penal enforcement law of the Russian Federation / pod red. V.I. Seliverstova. M.: Prospekt, 2009. 400 p.
5. About institutions and bodies of the penal enforcement system of the Russian Federation: zakon RF ot 21.07.1993 № 5473-1 (red. ot 04.08.2023), № 5473-1 // Vedomosti SND i VS RF. 1993. № 33. St. 1316.
6. Federal Penitentiary Service of Russia [Elektronnyj resurs]. URL: <https://versia.ru/fsin-rossii> (data obrashcheniya: 07.04.2024).
7. Seliverstov V.I. Correctional doctrine and its impact on the situation of persons released from serving their sentences // Juridical Journal of Samara University. 2018. V. 4, № 2. P. 66.
8. Meeting of the Council for the Development of Civil Society and Human Rights on December 04, 2023 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://rg.ru/2023/12/04/prezident-rf-provel-zasedanie-soveta-po-razvitiuu-grazhdanskogo-obshchestva-i-pravam-cheloveka-stenogramma.html?ysclid=m3pfoekhd461110684> (data obrashcheniya: 20.11.2024).
9. The concept of the development of the penal enforcement system of the Russian Federation for the period up to 2030: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29 apr. 2021 g. № 1138-r. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567> (data obrashcheniya: 10.04.2024).
10. Zakarzhvskij N.N. Execution (serving) of punishment in relation to persons sentenced to imprisonment who were left in a pre-trial detention center to perform

- household maintenance work: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.08. Novosibirsk, 2021. 315 p.
11. Russian legislation of the X - XX centuries: in 9 volumes. Legislation of Ancient Russia. M.: Yurid. lit., 1984. V. 1. P. 64.
 12. Ishigeev V.S., Zakarzhevskij N.N., Lapsha V.L. Current issues of prevention and suppression of crimes and offenses in places of deprivation of liberty and the legal status of convicts: monogr. Irkutsk: FGBOU VO «BGU», 2021. 223 p.
 13. Detkov M.G., Shamsunov S.H., Aleksushin G.V. The penal enforcement system, 130 years old. M.: NII FSIN Rossii, 2009. 301 p.
 14. Majstrenko G.A. Conceptual ideas of correctional labor law in legislation in the works of N.A. Struchkov // Education and Law. 2022. № 4. P. 354-355.
 15. Zakarzhevskij N.N. Legal novelties of the internal regulations of pre-trial detention facilities of the penal enforcement system of the Russian Federation in 2022 // Bulletin of the Kuzbass institute. 2022. № 4. P. 50-57.